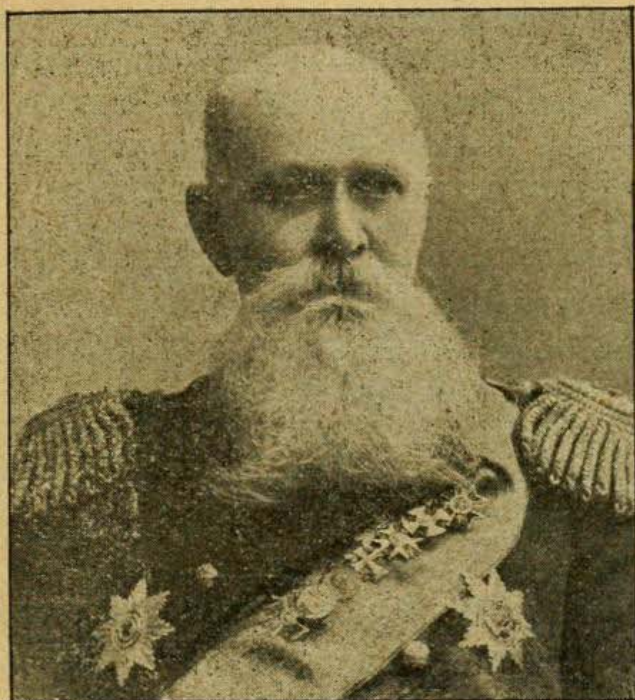

МОРСКОЙ

Адмиралъ Р. Р. фонъ-Дикеръ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 77 (5)

Май 1934 г.

VII годъ изданія

Содержаніе: Инж. Г. Б. Александровскій — Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота. Мичм. В. Л. Богдановичъ — О парусныхъ судахъ нашего времени. Кап. 1 р. В. З. Бурхановскій — Письмо въ Редакцію. Вѣсти отовсюду. Изъ жизни морскихъ организацій. Я. Т. — Рецензія на книгу Новикова-Прибоя „Бѣгство“.

Адмиралъ Р. Р. фонъ Дикеръ.

Помѣщая на первой страницѣ этого номера фотографію адмирала Ричарда Романовича фонъ Дикера (выпуска 4, апрѣль 1865 года), Редакція не имѣетъ возможности (по независимымъ отъ нея обстоятельствамъ) привести свѣдѣнія о жизни второго (послѣ г.-л. Вильгельма Михайловича Линденъ) по старшинству здравствующаго за рубежомъ офицера Россійскаго Императорскаго Флота: въ книгѣ личнаго состава Флота, изданія 1916 г., которой Редакція пользуется, не приведено свѣдѣній о Ричардѣ Романовичѣ, какъ о находившемся уже въ отставкѣ. Въ случаѣ полученія свѣдѣній другимъ путемъ, они будутъ напечатаны въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ журнала.

—

— Газета «Православная Карпатская Русь» въ № 8 отъ 25 апрѣля пишетъ: «Изъ Финляндіи намъ сообщаютъ: прибывшіе на дняхъ матросы-бѣженцы изъ Кронштадта передаютъ, что знаменитый Андреевскій соборъ, въ которомъ 53 года священнодѣйствовалъ о. Іоаннъ и гдѣ совершилось такое множество благодатныхъ исцѣленій, сатанистами-большевиками разрушенъ до основанія».

—

Для облегченія перевода денегъ ниже указываются фамиліи и адреса лицъ, любезно согласившихся помочь Редакціи въ дѣлѣ сбора подписки на „Морской Журналъ“:

- Америка:** Ю. Корн. Дворжицкій — 41 West 64 st., New York City, USA.
Серг. Влад. Гладкій — 764 St. Nicholas av., New York City, USA.
- Бельгія:** Г. Ал. Быковъ — 176 av. de la Victoire, Bruxelles.
- Данія:** Георг. Вас. Вахтинъ — Jagtvej 197, Copenhague.
- Румынія:** Ник. Вас. Саблинъ — Grivita 33, Buharest II.
Викт. Вас. Загорянскій-Кисель — Hydr. de la C. E. de D., Soulina.
- Франція:** Мих. Вас. Казиміровъ — 4, rue Alsace-Lorraine, Vero-flay (S et O).
Мих. Андр. Бабицынъ — 14, rue du Comm. Leandri, Paris 15.
Алдр. Сулейм. Богдановичъ — 16, rue Sarrette, Paris 14.
Анат. Евген. Прейсъ — 8, rue d'Armaille, Paris 17.
- Югославія:** Гавр. Гавр. Хоматьяно и Алдр. Алдр. Штромъ — Сараевска 81, Београд.

Инж. Г. Б. Александровскій, Словакія.

Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота.

II. Краскомы. (Продолженіе, см. № 76).

Вотъ еще нѣсколько «краскомовъ» изъ комсомольцевъ:

Мих. Алекс. Крупскій — окончилъ В.-М. Училище въ 1925 г., сейчасъ редакторъ совѣтскаго морского сборника, адъюнктъ В.-М. Академіи, «быстро растущая и развивающаяся научная сила» и одинъ изъ блюстителей чистоты марксистско-ленинскаго ученія въ военно-морскихъ вопросахъ.

Тов. Рекунь — вмѣстѣ съ Саранцовымъ одинъ изъ организаторовъ первой комсомольской ячейки на флотѣ, В.-М. У. оканчиваетъ вѣроятно въ 1925 г. и продвигается по іерархической лѣстницѣ коммунистической партіи столь быстро, что въ 1928 г. вмѣстѣ съ нѣкимъ А. Евсеевымъ помѣщаетъ въ совѣтскомъ морскомъ сборникѣ заключительную статью по поводу дискуссіи о веденіи войны малымъ флотомъ, смыслъ которой — нечего терять зря время на бесполезный споръ между линейщиками и подводниками, какъ это было передъ войной, а упоръ долженъ быть взятъ на организацію и подготовку морскихъ силъ и на постановку учебнаго дѣла на флотѣ. Нынѣ — отвѣтственный работникъ въ Управленіи морскихъ силъ.

Тов. Челпановъ — въ 1923 г. вступилъ въ комсомоль, въ 1924 г. — въ партію, въ 1925 г. окончилъ Училище, въ зиму 1926-27 г. окончилъ СККС, а сейчасъ — старшій артиллеристъ лин. корабля «Парижская Коммуна» («Севастополь»).

Тов. Холостяковъ — окончилъ В.-М. Училище въ 1925 г. Нынѣ командиръ подводной лодки.

Тов. Трибуць — старшій помощникъ командира лин. кор. «Марать» («Петропавловскъ»), авторъ популярной брошюры о взаимодѣйствіи флота, авіаціи и береговой обороны.

Тов. Тимсфеевъ — флагманскій артиллеристъ одного изъ соединеній Балтійскаго флота.

Тов. Колчинъ — окончилъ В.-М. Училище въ 1928 г., былъ минеромъ эск. м-ца «Сталинъ» («Самсонъ»), въ 1931 г. прошелъ СККС, нынѣ — старшій помощникъ командира эскадреннаго м-ца «Войковъ».

Таковы карьеры комсомольцевъ, попавшихъ прямо въ Училища команднаго состава, а нынѣ о тѣхъ, которые пришли рядовыми на флотъ, а потомъ были откомандированы въ ВМУЗ-ы.

Тов. Остапенко — попалъ на флотъ со вторымъ комсомольскимъ пополненіемъ, окончилъ въ 1923 г. школу строевыхъ старшинъ и отправляется въ В.-М. Училище. По окончаніи параллельнаго курса Училища, командовалъ башней на лин. кораблѣ, затѣмъ окончилъ СККС, служилъ на миноносцахъ и на крейсерѣ «Профинтернъ» («Свѣтлана»). Сейчасъ

— спустя 4-5 лѣтъ по окончаніи Училища — флагманскій химикъ штаба морскихъ силъ Чернаго моря.

Тов. Осадчій — изъ крестьянъ Кіезской губерніи. Девяти лѣтъ пошелъ въ сельскую школу, но ее по бѣдности не окончилъ. В.-морскую «учебу» проходилъ въ Черномъ морѣ въ объединенной школѣ учебнаго отряда въ классѣ сигнальщикомъ, послѣ чего полгода прослужилъ сигнальщикомъ на крейсере «Коминтернъ» («Память Меркурія»). Окончивъ классъ сигнальныхъ старшинъ, съ апрѣля 1924 г. работаетъ главнымъ старшиной въ службѣ связи и наблюденія Чернаго моря. Въ 1925 г. вступаетъ въ ряды партіи, направляется на параллельный курсъ ВМУ, который и оканчиваетъ вѣроятно въ 1929 г., послѣ чего назначается вахтеннымъ начальникомъ на подводную лодку, оканчиваетъ СККС и сейчасъ — фактически спустя 2 года службы — старшій спеціалистъ штаба соединенія эск. миноносцевъ Чернаго моря.

Тов. Баратовъ — бывший радіотелеграфистъ, остался на сверхсрочную службу, шрошелъ школу повторнаго типа, откомандированъ на параллельный курсъ В.-М. Училища, по окончаніи котораго назначенъ ревизоромъ м-ца, лѣтомъ 1932 г. оканчиваетъ первымъ СККС, премируется званіемъ ударника, грамотой, цѣннымъ подаркомъ и назначается старшимъ связистомъ лин. корабля «Парижская Коммуна».

Тов. Исаченковъ — одинъ изъ первыхъ комсомольцевъ-инженеръ-механиковъ флота. «На первыхъ порахъ старые спеціалисты относились крайнѣ недовѣрчиво къ инженерамъ комсомольскаго пополненія, пришедшимъ на корабли прямо съ парты ВМИУ», а сейчасъ они ими командуютъ, какъ, напр., тов. Исаченковъ — флагманскій инженеръ-механикъ соединенія эск. миноносцевъ Чернаго моря.

Нѣкоторые краскомы пошли по партійной линіи, какъ, напр., тов. Галкинъ — сейчасъ отв. секр. лин. кор. «Октябрьская Революція» («Гангутъ»).

Наоборотъ — на командирскихъ постахъ имѣются и вовсе непроходившіе В.-М. Училища, какъ тов. **А. И. Ивановъ** — изъ воспитательнаго дома. Годъ рожденія — 1902-ой. Пятнадцатилѣтнимъ подросткомъ сражается въ рядахъ красной арміи, въ 1922 г. пошелъ на флотъ, кончилъ машинную школу, плавалъ мотористомъ, въ 1923 г. назначается секретаремъ комиссара морского полигона, съ 1925 по 1927 гг. — комиссаръ сторожевого судна «Пионеръ», въ 1928 г. прошелъ СККС, въ 1929 г. назначается начальникомъ эксплуатационнаго отдѣла главнаго военнаго порта, затѣмъ командиромъ и комиссаромъ базы подводныхъ лодокъ. «Тов. Ивановъ ведетъ большую работу по реорганизации базы и мечтаетъ на будущій годъ уйти на учебу въ В.-М. Академію».

Но самую изумительную карьеру, пожалуй, сдѣлалъ тов. **Петровъ**, родившійся въ 1907 г., сынъ крестьянина-погорѣльца. Мальчикъ попалъ въ дѣтдомъ, гдѣ въ 1918 г. ребята получали черезъ день четвертушку хлѣба и гороховую похлебку. Не желая примириться съ насильственно навязанной ему неопытными или равнодушными педагогами профессіей сапожника, будущій командиръ бѣжитъ и годъ болтается безпризорнымъ. Въ одинъ счастливый день милиція забрала Петрова и помѣстила въ лучшій дѣтдомъ Москвы. Петровъ сталъ пионеромъ, прошелъ первую ступень, а въ 1923 г. былъ посланъ въ В.-М. Подготовительное Училище, въ 1926 г. переведенъ въ В.-М. Училище, которое и кончаетъ въ 1930 г. Назначается артиллеристомъ на эск. миноносецъ «Урицкій» («Забіяка»), прошелъ СККС и снога назначенъ артиллеристомъ на «Войковъ». Нынѣ, спустя фактически годъ службы на корабляхъ, — бывший безпризорный — флагманскій артиллеристъ дивизиона эск. мин-цевъ Балтійскаго моря.

Таковы послужные списки красныхъ командировъ*), за годъ службы дѣлающихся пом. начальника ВМИУ, за годъ два — флагманскіе артиллеристы соединенія кораблей, за три — старшіе офицеры кораблей 2 ранга, за пять — командиры кораблей 2 ранга, старшіе офицеры и старшіе артиллерійскіе офицеры кораблей 1 ранга и преподаватели В.-М. Академіи.

Можетъ быть, дѣйствительно эти красные командиры обладаютъ феноменальными способностями и исключительной талантливостью, можетъ быть, дѣйствительно имъ всѣмъ суждено быть Ломоносовыми, откопанными совѣтской властью изъ дебрей русской деревни, гдѣ имъ суждено было бы прозябать при ненавистной царской власти?

Но не характеризуетъ ли всѣхъ этихъ краскомовъ, за малыми исключеніями, оцѣнка знаній красныхъ командировъ, данная тѣмъ же начальствомъ по случаю набора въ Военно-Морскую Академію, о которой они столь мечтаютъ:

Норма приѣма 1931 г. въ ВМА была закончена только на 84%... 16% набора не было вовсе допущено къ испытаніямъ изъ-за **исключительно слабой** подготовки. Изъ допущенныхъ къ экзаменамъ «значительное число было принято **условно** вслѣдствіе **недостаточной** подготовки». Ихъ пришлось принять, такъ какъ другихъ не оказалось. «У поступающихъ въ В.-М. Академію командировъ выявилась **чрезвычайная бѣдность математическихъ знаній** и почти полное незнаніе **иностранныхъ языковъ**, которые изучаются въ училищахъ въ теченіе 3-4 лѣтъ» (№ 5, стр. 62)... До Ломоносовыхъ, какъ видно, бывшимъ безпризорнымъ далеко.

*) Взяты изъ № 10 и 11 совѣтскаго сборника за 1932 г.

ОТДѢЛЪ ТОРГОВАГО МОРЕПЛАВАНІЯ. (Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

О парусныхъ судахъ нашего времени.

Въ пятницу 27 апрѣля с. г. въ Фальмутсъ прибылъ первый парусникъ съ зерномъ изъ Австраліи. Среди моряковъ и любителей моря этотъ день — своего рода праздникъ. Это день великихъ переживаній и воспоминаній среди тѣхъ, кто по собственному опыту знаетъ, что быть «морякомъ» въ полномъ смыслѣ этого слова нѣсколько большее, чѣмъ быть «шофферомъ», умѣющимъ управлять машиной на водѣ. «Заядлые моряки» и по сіе время не называютъ современные пароходы иначе, какъ «плавучими отелями» или «плавучими фабриками». Они не питаютъ къ нимъ тѣхъ благоговѣйныхъ чувствъ, какія питаютъ къ «паруснику», дающему «настоящее морское крещеніе». Тѣ немногія парусныя суда, которыя еще встрѣчаются, естественно радуютъ моряка.

Первый прибывшій изъ Австраліи въ этомъ году парусникъ — шведскій четырехъ-мачтовый баркъ — «Абрахамъ Ридбергъ». Въ августѣ п. года вышелъ онъ изъ Готенбурга въ баластѣ въ Ватерлоо грузиться зерномъ. 3.250 тоннъ пшеницы грузилъ около мѣсяца и 10 января с. г. вышелъ обратно въ Европу. Переходъ изъ Ватерлоо въ Фальмутсъ (13.800 миль) вокругъ мыса Доброй Надежды совершилъ въ 107 дней. Команда состоитъ изъ 52 человекъ; изъ нихъ 40 морскихъ кадетъ въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ. Эта юная, дружная, здоровая и счастливая компанія не можетъ не радовать глазъ и сердце каждаго. Морскую практику подъ парусами кадеты проходятъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ; это ихъ «морское крещеніе». Здѣсь они получаютъ свои «поава гражданства», свой «аттестатъ зрѣлости». Они несутъ всѣ обязанности рядовыхъ матросовъ и въ дополненіе къ этому на борту проходятъ еще классы теоретическаго обученія искусству навигаціи. Судно это не имѣетъ вспомогательныхъ двигателей, но оборудовано электричвскимъ освѣщеніемъ и радио-аппаратомъ. Условія быта и жизни въ смыслѣ комфорта не уступаютъ лучшимъ современнымъ пароходамъ. Максимальная скорость въ сутки была 242 мили*) (около береговъ Южной Африки, гдѣ было попутное теченіе 4 узла).

Средняя скооость для всего плаванія только — $5\frac{1}{2}$ узловъ. По словамъ капитана Таммъ, все плаваніе было бо-

*) Въ шканечномъ журналѣ парусника „Джэймсъ Бэйнъ“ 18 іюня 1856 г. въ 8.30 р. м. сдѣлана запись, что судно идетъ со скоростью 21 узелъ. Правдивость этой записи у многихъ вызывала и вызываетъ сомнѣнія. Въ журналѣ клипера „Мельбурнъ“ въ 1876 г. записи говорятъ о скоростяхъ 374, 365 и 352 мили въ теченіе 24 часовъ. Имѣется достовѣр-

лѣе, чѣмъ благополучнымъ. Погода благопріятствовала. Не было и несчастныхъ случаевъ. Въ теченіе всего плаванія было только два «тяжелыхъ момента», но удачнымъ маневрированіемъ удалось избѣгнуть опасности. Первый случай — это внезапный шкваль «въ лобъ», длившійся всего три минуты. Шкваль былъ такой силы, что перегнулъ мачты назадъ, разорвалъ 6 парусовъ въ клочки и одинъ парусъ сорвалъ и унесъ за бортъ. Въ это время всей командѣ пришлось не только «трудно работать» для предотвращенія могущей быть катастрофы, но и показать свои морскія знанія и качества. Второй «непріятный случай» имѣлъ мѣсто вблизи мыса Лизардъ при встрѣчѣ ночью съ буксиромъ, ведшимъ другое судно и не имѣвшимъ надлежащихъ огней. Пришлось прожекторами освѣщать собственные паруса, чтобы обратить вниманіе буксира, шедшаго на пересѣчку курса. Видя, что буксиръ не обращаетъ вниманія на опасность столкновенія, пришлось прибѣгнуть къ спѣшному маневру парусами, чтобы предотвратить столкновеніе, и разошлись другъ отъ друга только въ разстояніи 500-600 футъ. Отраднымъ моментомъ плаванія была встрѣча съ «Мавританіей», которая измѣнила свой курсъ, приблизилась къ паруснику и нѣкоторое время шла рядомъ. Была сдѣлана попытка устроить «гонку» между парусникомъ и быстроходнѣйшимъ современнымъ пароходомъ. Были поставлены полные паруса. Но угнаться за «Мавританіей»... трудно. Каждый чувствовалъ, что далъ максимумъ своихъ возможностей и каждый по своему вышелъ побѣдителемъ. Разстались съ взаимнымъ уваженіемъ и симпатіей другъ къ другу.

Въ текущемъ году съ грузомъ зерна изъ Австраліи вышло 16 кораблей. Всѣ они почти одновременно покинули Австралію въ серединѣ января. Въ концѣ апрѣля и началѣ мая не только моряки, но и широкая публика, чуткая къ спорту и романтикѣ моря, съ интересомъ слѣдила за этой «парусной гонкой» и отмѣчала прибытіе cadaго изъ нихъ въ Фальмутъ или Квинстаунъ, гдѣ ждетъ «приказъ» слѣдованія ихъ въ окончательный портъ назначенія груза, запроданнаго въ то время, когда онъ находился въ пути. Вся романтика и спортивность парусныхъ кораблей будутъ мало понятны, если не

ная запись въ 1875 г., что корабль „Jura“ (1198 т.) на пути изъ Гринока въ Калькутту въ 24 часа сдѣлалъ 420 миль. Парусное судно „Red Jacket“ имѣетъ запись въ журналѣ 417 миль въ сутки. Судно „Lightning“ сдѣлало въ сутки 432 мили, т. е. 18 узловъ въ среднемъ. Парусныя яхты развить такія скорости не въ состояніи, главнымъ образомъ, вслѣдствіе своихъ малыхъ размѣровъ. Наибольшая скорость, достигнутая яхтой-шхуной „Атлантикъ“ (дл. 135 ф.), была 24 мая 1905 г. въ гонкѣ на призъ — кубокъ Германскаго Императора — между Sandy Hook и Lizard. Она сдѣлала 341 милю въ сутки, т. е. 14,2 узла. Временами на короткихъ разстояніяхъ скорость яхтъ можетъ достигнуть 15 узловъ.

указать на «торговые интересы», дающіе возможность существовать этимъ «послѣднимъ могиканамъ» морского простора.

Парусное судоходство, подготовившее международное экономическое и культурное сотрудничество, на коемъ базируется современная цивилизація, не сразу сдало свои позиціи и уступило мѣсто вначалѣ судамъ съ паровымъ двигателемъ, а затѣмъ съ двигателями внутренняго сгорания. Въ борьбѣ за право на существованіе критическимъ моментомъ для него явились восьмидесятые годы прошлаго столѣтія. Въ 1890 г. еще (т. е. сравнительно недавно и на глазахъ многихъ живыхъ еще свидѣтелей) тоннажъ паруснаго флота превышалъ паровой флотъ. Въ 1860 г. парусныя суда составляли 89% мірового тоннажа; въ 1870 г. — 81%; въ 1880 г. — 71%; въ 1890 г. — 53%, а теперь онъ менѣе 10%.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Владиславъ Л. Богдановичъ.

— Морская Школа на учебномъ суднѣ «Уорстеръ», стоящемъ въ устьѣ рѣки Темзы, обратилась въ Судъ на предметъ расширенія устава ея дѣятельности включеніемъ въ него программы подготовки молодежи, желающей себя посвятить профессіи аэро-навигаторовъ. Въ теченіе 70 лѣтъ эта школа готовила моряковъ для торговаго флота Великобританіи. Теперь она намѣрена включить въ программу обученія не только мореплаваніе, но и воздухоплаваніе. Въ школу принимаются молодые люди въ возрастѣ 13-15 лѣтъ чтобы дипломъ школы они могли получить къ 18 годамъ. Подобно тому, какъ прошедшіе курсъ морской навигаціи отправляются затѣмъ для морской практики въ плаваніе на торговыхъ судахъ, окончившіе курсъ школы «аэро-кадеты» практическую подготовку будутъ получать въ Соутхемптонѣ въ спеціально созданной для обученія гражданской авіаціи организаціи — «Air Service Training Ltd.». Такого рода гражданская схема подготовки навигаторовъ для воздухоплаванія одобрена Министерствомъ Воздухоплаванія, Министерствомъ Торговли, Воздушной Лигой Британской Имперіи и Королевскимъ Обществомъ Воздухоплаванія. Программа обученія для кадетъ въ теченіе года или полутора лѣтъ является общей и только послѣ этого общаго курса «аэро-кадеты» переходятъ въ спеціальныя классы аэро-навигаци и обученія предметамъ, связаннымъ съ нею. Официальный рангъ аэро-кадетъ, какъ и кадетъ, подготовляемыхъ для морской службы въ торговомъ флотѣ, — «Резервъ Королевскаго Флота» („R. N. R.“). Аэро-кадеты поэтому сохраняютъ и морскую форму школы.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

На мой отвѣтъ в.-а. Покровскому, к. 2 р. Лукинъ помѣстилъ въ газетѣ „Послѣднія Новости“ статью „Въ Черноморскомъ флотѣ“. Въ этой статьѣ авторъ ссылается на письмо, яко бы полученное отъ моего помощника по Охранѣ Севастопольскихъ Рейдовъ к. 1 р. Лебедева и даже приводитъ выдержки изъ его письма. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ*), пока мы съ Вами вели переписку по поводу моего отвѣта на эту статью; за это время я успѣлъ получить изъ Туниса отвѣтъ отъ к. 1 р. Лебедева, въ которомъ онъ пишетъ: „Лично я никогда ничего ему не писалъ, но о приходѣ „Гебена“ я многимъ рассказывалъ свои впечатлѣнія, и возможно, что и к. 2 р. Лукинъ ихъ отъ меня слышалъ“, и далѣе: „Такъ какъ послѣ эвакуаціи я оказался комендантомъ парохода „Владимиръ“, а к. 2 р. Лукинъ плавалъ на немъ въ качествѣ четвертаго помощника, то нѣкоторое время мы съ нимъ постоянно встрѣчались, и онъ какъ то обращался ко мнѣ съ вопросами по организаціи Охраны С. Рейдовъ“. Но разговоры это одно, а письма какъ никакъ *документъ*. Сказанное чуть не 12 лѣтъ тому назадъ естественно забывается, а тѣмъ болѣе точное указаніе времени, часовъ и минутъ—это прямо невозможно помнитъ, и если часы приводятся, то ясно они вымышлены. Кромѣ того, к. 1 р. Лебедевъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ мнѣ выдержки изъ имѣемаго у него письма к. 2 р. Юрьева — начальника „Партии Тралевія“. Событія съ „Гебеномъ“, какъ к. 1 р. Лебедевъ, такъ и к. 2 р. Юрьевъ освѣщаютъ одинаково со мною, но я считаю, что оба они во времени появленія „Гебена“ грѣшатъ—показывая его на полъ или $\frac{3}{4}$ часа нѣсколько позже, чѣмъ у меня зарегистрировано. Въ общемъ это не такъ важно.

Съ разсвѣтомъ 16 Окт. я, интересуясь мѣстомъ нахождения „Прута“, приказалъ Балаклавскимъ постами слѣдить за его движеніемъ. Около 5 ч., (а не въ 6 ч., какъ пишетъ к. 2 р. Лукинъ), мнѣ доложили, что за мысомъ Лукуль показался неизвѣстный военный корабль, (оказавшійся „Гебеномъ“), а Балаклавскіе посты почти одновременно донесли, что со стороны Ялты идетъ „Прутъ“, такъ что я не могъ

*) Письмо к. 1 р. В. З. Бурхановскаго датировано сентябремъ 1933 года. Я обѣщала автору помѣстить письмо какъ бесплатное приложение къ „Морскому Журналу“ при первой возможности дать такое приложение. Съ сентября прошлаго года этой возможности я не имѣла. Только теперь, благодаря любезности к. 2 р. Н. В. Саблина, выразившаго желаніе на собственные средства набирать и печатать по 4 стр. къ каждому номеру Журнала, я могу выполнить обѣщаніе, данное мною к. 1 р. Бурхановскому болѣе полу года тому назадъ.

Глубокоуважаемому Николаю Васильевичу Саблину приношу самую сердечную благодарность за его жертвенность на пользу „Морского Журнала“.

Мих. Стажевичъ.

сомнѣваться въ мѣстонахожденіи „Прута“ и предполагать, что онъ показался со стороны Лукула. „Гебень“ открыль огонь по крѣпости, значительно приблизившась, ровно въ 5 ч. 45 м. Это время мною точно зарегистрировано и занесено въ поданный мною рапортъ Адм. Эбергардту; этотъ рапортъ, спустя нѣсколько дней послѣ огъѣзда к. а. Ненюкова въ Ставку, былъ мнѣ возвращенъ и мною сохраненъ.

Съ первымъ выстрѣломъ „Гебена“ Адм. Эбергардтъ и весь Штабъ отбыли на „Евстафій“. Не получивъ никакихъ указаній отъ Адмирала, я счелъ себя свободнымъ дѣйствовать самостоятельно. Я моментально бросился къ телефону, вызвалъ Начальника минной роты и приказалъ „вести загражденіе“. Это приказаніе немедленно было исполнено, но было поздно—„Гебень“ сошелъ уже съ миннаго загражденія. *Это было ровно въ 5 ч. 45 м.* Эта дата несомнѣнно записана тогда-же и помѣщена въ мой рапортъ Адмиралу, который и сейчасъ у меня передъ глазами.

Показаніе к. 2 р. Лукина, будто я метался между кабинетами Нач. Штаба и Командующаго, оставляю на его совѣсти. Мнѣ къ Нач. Штаба незачѣмъ было ходить, такъ какъ не отъ него зависѣло ввести загражденія. К. 2 р. Лукинъ пишетъ, что я „забыль о § 9 раздѣла VIII Плана войны 1914 года. Вводъ крѣпостн. мин. загражденія зависиль всецѣло отъ Начальника Охраны Рейдовъ“. Во-первыхъ, мы никогда не руководствовались какимъ то „Планомъ войны 1914 г.“. У насъ было вполне опредѣленное и утвержденное Гл. М. Штабомъ „Положеніе Охраны С. Р. *)“. Основа „Положенія объ охранѣ Севаст. Рейдовъ“ и главный его законъ: „Крѣпость безъ приказанія Командующаго Флотомъ, переданнаго Начальникомъ Охраны Рейдовъ, не можетъ сдѣлать ни одного выстрѣла, а также ввести кр. мин. загражденіе“. Это понятно, такъ какъ всѣ начальники въ крѣпости знаютъ мой голосъ, а приказаніе передается по телефону, поэтому не можетъ выйти недоразумѣнія. Поэтому и было сдѣлано такое Положеніе.

Далѣе к. 2 р. Лукинъ пишетъ: „Только въ 6 ч. 15 м. Командующій получилъ, наконецъ, вполне ясную и опредѣленную информацію, и получилъ ее не отъ Начальника Охраны Рейдовъ, а съ моря отъ Начальника Трап. каравана. Послѣдній телеграфируетъ: „Вижу „Гебень“. Адмираломъ тотчасъ же было приказано ввести мин. загражденіе. Приказаніе это было передано ровно въ 6 ч. 22 м. Только въ

*) Я очень причастенъ къ составленію этого „Положенія“. За 2 года до войны по указанію Морского Ген. Штаба я былъ назначенъ приказомъ Ком. Ч. Флотомъ предсѣдателемъ смѣшанной комиссіи для составленія этого „Положенія“. Въ составъ этой комиссіи вошли преимущественно офицеры Кр. Арт., былъ представитель сухопутн. Ген. Штаба и участвовалъ Начальникъ Штаба крѣпости. Когда было закончено „Положеніе“, то я ѣздилъ съ докладомъ его въ Морской Ген. Штабъ.

6 ч. 35 м., т. е., съ промедленіемъ 12 минутъ, Нач. Охраны Рейдовъ вызвалъ къ телефону дежурнаго офицера. Въ этотъ моментъ „Гебенъ“ открылъ огонь“.

Адмираль Эбергардтъ, какъ я уже писалъ въ первой своей статьѣ въ газетѣ „Возрожденіе“, три раза получилъ отъ меня *точный и вполне определенный докладъ* о „Гебенѣ“: въ первый разъ въ 5 ч. утра (со стороны Евпаторіи виденъ идущій „Гебенъ“), во второй около 5 ч. 20 м. („Гебенъ“ подходитъ къ линіи миннаго загражденія и сію минуту будетъ на немъ“) и въ третій разъ около 5 ч. 40 м. („Гебенъ“ скоро сойдетъ съ миннаго загражденія“) и я каждый разъ получалъ отказъ. Послѣдній разъ Адмираль сказалъ мнѣ: „Я Вамъ уже сказалъ не разрѣшаю, и когда найду нужнымъ, то Вамъ скажу“. Я былъ пораженъ его тономъ не похожимъ на его обыденный. Каждый разъ, когда я шелъ отъ телефона къ Адмиралу, за мной бѣжалъ к. 1 р. Кѣтлинскій и присутствовалъ при моемъ докладѣ. Можетъ быть онъ былъ заинтересованъ, чтобы Адмираль не далъ мнѣ согласія на ввѣдъ загражденій? Его каюта была рядомъ съ телефонной рубкой. И если бы я послушался Адмирала и самовольно приказалъ бы ввести загражденіе, то к. 1 р. Кѣтлинскій доложилъ бы объ этомъ Адмиралу, загражденіе немедленно было бы выключено, а меня отдали бы подъ судъ по военному времени, „за ослушаніе Командующаго флотомъ“. Я думаю, что каждому понятно, что меня ожидало за такой поступокъ. Цѣли бы я не достигъ, а пострадалъ бы навѣрное. Далѣе к. 2 р. Лукинъ пишетъ: „почему то были введены станціи No. No. II и III, къ которымъ приближался „Прутъ“. Конечно, к. 2 р. Лукинъ не знаетъ, какіе были No. No. станцій, но эти номера какъ бы придають статьѣ видъ достовѣрности.“

Слова к. 2 р. Лукина, „что Нач. Охраны Рейдовъ не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы своевременно предупредить минную оборону, и она осталась на мирномъ положеніи“, рассчитаны на довѣрчивыхъ читателей. Въ своей первой статьѣ въ газ. „Возрожденіе“ я упомянулъ, что когда въ 5 ч. утра мнѣ доложилъ мой помощникъ, к. 2 р. Лебедевъ, что со стороны Евпаторіи виденъ „Гебенъ“, то я испросилъ разрѣшеніе Ком. Флотомъ въ С. крѣпости „ввести положеніе No. I“ т. е. *полной боевой готовности*. Каждому ясно, что „полная боевая готовность“ касается также и миннаго загражденія.

К. 2 р. Лукинъ еще пишетъ: „Даже телефонная связь не была проверена“. Что значитъ „проверить телефонную связь“, когда телефонъ непрерывно работаетъ? Эта постоянная работа и есть его лучшая проверка. Вообще это настолько странное замѣчаніе, что опровергать его не стоитъ.

Изъ полученной мною выдержки изъ писемъ Началь-

ника Партіи Траленія к. 2 р Юрьева видно, что онъ съ партіей вышелъ изъ бухты, по его свѣдѣніямъ, около 6 ч. утра, и, не доходя Траверза Херсонскаго Монастыря, замѣтилъ корабль, о которомъ онъ не былъ предупрежденъ, идущій вдоль берега отъ мыса Лукула. Всмотрѣвшись, онъ узналъ въ немъ „Гебена“, немедленно поднялъ „Л“, взялъ курсъ на Севастополь, сдѣлалъ радіо Командующему Флотомъ и Нач. Охраны С. Рейдовъ: „Гебень“ на сѣверномъ форватерѣ, разстояніе 3¹/₂ мили“, и подошелъ къ „Георгію Побѣдоносцу“. Въ это время на кораблѣ „Г. П.“ пробили боевую тревогу, такъ какъ „Гебень“ открылъ огонь. И когда „Гебень“ показался противъ входа въ С. бухту, то б-дуюмовыя орудія „Г. П.“ открыли огонь по „Гебену“, и я предложилъ Партіи Траленія уйти въ Южную бухту. Радіо съ Партіи Траленія было получено, но на него не обратили особаго вниманія, такъ какъ намъ давно уже было извѣстно о подходѣ „Гебена“.

Когда послѣ ухода „Гебена“ эскадра вышла въ морѣ, то я подробно разспросилъ своего помощника к. 2 р. Лебедева и Нач. Мин. роты о случившемся, и на основаніи ихъ показаній составилъ рапортъ адмиралу Эбергардту съ подробнымъ изложеніемъ моихъ докладовъ Адмиралу и его отвѣты мнѣ. На другой день я подалъ Адмиралу мой рапортъ. Прочитавъ его, Адмиралъ Эбергардтъ, долго молчалъ, а потомъ сказалъ: „Вы правы“.

Когда пріѣзжалъ изъ Ставки к. а. Ненюковъ, то я думалъ, что онъ будетъ меня разспрашивать о томъ какъ все было. Но къ моему удивленію онъ ко мнѣ не обратился. Въ 1929 г. послѣ появленія моей статьи „Гебень на минахъ“, было собраніе „Морского Кружка“ въ Бѣлградѣ; на собраніи присутствовалъ в.-а. Ненюковъ и нѣсколько офицеровъ Штаба Команд. Черн. флотомъ. Я ознакомилъ собравшихся со статьей. В.-а. Ненюковъ мнѣ сказалъ: „Вы пишете, что я пріѣзжалъ изъ Ставки, чтобы разслѣдовать дѣло почему не взорвали „Гебень“? Я даже не зналъ объ этомъ, а меня послали, чтобы я узналъ, какое впечатлѣніе на личный составъ флота произвело появленіе „Гебена“. А о томъ, что онъ былъ на крѣп. минахъ, узналъ только черезъ годъ случайно, и то изъ неясныхъ слуховъ“.

Тутъ всѣ мы поняли, что Адмиралъ Эбергардтъ скрываетъ отъ Государя, что „Гебень“ былъ на минахъ.

Заканчивая свой отвѣтъ на выступленіе к. 2 р. Лукина, считаю вопросъ исчерпаннымъ, и даже если к. 2 р. Лукинъ найдетъ нужнымъ еще разъ мнѣ что либо возразить, то отвѣта отъ меня больше не получить.

12 Сентября, 1933 г.

Бѣлградъ.

К. 1 р. В. Бурхановскій.

Вѣсти отовсюду.

— Тихоокеанскій флотъ САСШ въ составѣ 111 военныхъ судовъ, трехъ аэро-базъ и нѣсколькихъ сотъ аэроплановъ совершилъ въ порядкѣ маневровъ переходъ черезъ Панамскій каналъ изъ Тихаго въ Атлантическій океанъ. Вся операція заняла 36 часовъ. По соображеніямъ стратегіи переброска флота была рассчитана на 24 часа, но различныя тактическія подробности, связанныя съ маневрами воздушной обороны флота въ узкомъ проходѣ отъ „возможнаго непріятеля“, затаили операцію. „Непріятельскіе“ бомбометы-налѣтчики на флотъ, сконцентрированный въ Каналѣ, отбивались боевыми аэропланами флота. Въ воздушныхъ маневрахъ приняли участіе также и „коммерческіе“ аэропланы. Слѣдующіе маневры имѣютъ въ виду прохожденіе Панамскимъ Каналомъ Атлантическаго флота въ Тихій океанъ для маневровъ тамъ.

— 30 апрѣля съ верфей судостроительной фирмы „Каммель Лэйдъ и Ко“ въ Биркенхэдъ спущена на воду новая подводная лодка Британскаго флота „Salmon“. Вторая лодка того же типа заканчивается на стапеляхъ для спуска въ ближайшемъ будущемъ.

— Въ Шербургѣ спущена новая подводная лодка Французскаго флота „Agosta“. Ея скорость на поверхности 21 узелъ и подъ водою 11 узловъ. Командный составъ 64 человекъ. Запасы топлива позволяютъ быть въ морѣ вдали отъ базы до 30 дней.

— Дипломатическій корреспондентъ лондонской газеты „Дэйли Телеграфъ“ сообщаетъ, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ Турецкое правительство вошло въ неофіціальныя переговоры съ дипломатическими представителями нѣкоторыхъ странъ по вопросу пересмотра конвенціи о проливахъ, подписанной въ Лозаннѣ въ 1923 г. Согласно конвенціи широкая зона, прилегающая къ Дарданелламъ и Босфору, подлежитъ „демилитаризаціи“ и Турціи въ предѣлахъ ея воспрещается устраивать укрѣпленія, форты, аэро-базы или имѣть тамъ сколько нибудь значительныя гарнизоны. Турція теперь стремится освободиться отъ этихъ ограниченій, чтобы быть въ состояніи „защитить свой нейтралитетъ“ въ случаѣ войны между другими державами. Пересмотръ конвенціи представляется весьма сложной и „деликатной“ проблемой и далеко не всѣ подписавшія соглашеніе великія державы согласятся на пересмотръ; но другія страны, какъ то Россія и страны, подписавшія Балканскій пактъ, по его мнѣнію, могутъ благосклонно встрѣтить это домогательство Турціи.

— Въ своей рѣчи на собраніи Британскаго Легіона адмиралъ Джелико, говоря по вопросу о разоруженіи, указалъ на важность быть готовыми защитить интересы націи и имперіи. Адм. Джелико сказалъ, что „всѣ, кто помнитъ ужасы и послѣдствія минувшей войны, должны изъ глубины сердца молить о томъ, чтобы не было больше войны; но въ то же время никто не можетъ и не долженъ закрывать глазъ на то, что происходитъ въ мірѣ“. Не видя немедленной опасности миру, адм. Джелико указываетъ на то, что „никто не долженъ забывать уроковъ прошлаго, когда миръ время отъ времени нарушался агрессивностью той или иной страны, втягивая въ войну другихъ. Жизнь націи зависитъ отъ ея обезпеченности средствами самозащиты. Въ такомъ же положеніи находятся и другія страны, а не только Британская Имперія. Нація, не располагающая достаточными силами самообороны, въ случаѣ войны, могущей затронуть ея интересы, поэтому должна пенять прежде всего на самое себя“.

— Международной Ледяной Патруль, задача коего — наблюденіе за движеніемъ ледяныхъ горъ, спускающихся къ югу въ Сѣв. Атлантическомъ океанѣ, предупреждаетъ о вѣроятности въ этомъ году большого количества плавучихъ горъ и рекомендуетъ капитанамъ быть особенно внимательными въ ночное время и въ полосѣ тумановъ.

Умершіе.

— 29 апрѣля въ Бѣлградѣ скончался послѣ операціи отъ гнойнаго плеврита участникъ Цусимы (на «Камчаткѣ») полк. по Адмиралт. **Павель Федоровичъ Фроловъ** (род. 1876 г.). Передъ міровой войной онъ занималъ должность помощника командира Петербургскаго военнаго порта, во время войны исполнялъ обязанности Главнаго Интенданта по снабженію сербской арміи обмундированіемъ, боевыми снарядами и продовольствіемъ и минными загражденіями въ отрядѣ адм. Веселкина на Дунаѣ, за что имѣетъ Косовскую медаль и орденъ Св. Савы. Похороны состоялись 1 мая съ отданіемъ воинскихъ почестей. Гробъ былъ покрытъ Андреевскимъ флагомъ, былъ лафетъ, оркестръ музыки, рота пѣхоты и карядъ офицеровъ отъ Бѣлградскаго гарнизона. На похоронахъ присутствовали: предсѣдатель БМО к1р. Нищенковъ, предсѣдатель Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса к1р. Борсукъ, к1р. Г. Г. Хоматьяно, и. о. Военнаго Агента полк. Базаревичъ и члены БМО, коимъ обстановка службы дала возможность явиться на похороны, и много личныхъ знакомыхъ Павла Федоровича.

— 15 мая въ Бухарестѣ скончался членъ мѣстнаго морского Кружка инж.-мех. к2р. **Сергѣй Степановичъ Семеновъ** отъ болѣзни печени.

— Въ Тунисѣ скончался полк. артиллеріи **Н. В. Волковъ**, во время гражданской войны плававшій на крейсерѣ «Генераль Корниловъ».

— 18 мая въ Парижѣ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался сынъ к1р. Семена Ильича **Зеленого** — гардемаринъ Борисъ Семеновичъ.

— Въ ночь на 22 апрѣля въ Тунисѣ скончался кор. гард. **Александръ Петровичъ Дросси** (вып. 1922 г.) отъ бѣлокровія, явившагося послѣдствіемъ летучаго ревматизма. Переливка крови, предоставленной к2о. Н. Р. Гутаномъ, не помогла.

— 26 апрѣля въ Пинскѣ скончался и.-м. к1р. **Александръ Владиміровичъ Ильютовичъ** (род. въ 1877 г.). А. В. въ 1897 г. окончилъ Морское Инженерное Училище Имп. Николая I въ Кронштадтѣ. Плавалъ на крейсерѣ «Россія», миноносцѣ «Бѣдовомъ» и другихъ судахъ Россійскаго Флота. Участвовалъ въ подавленіи боксерскаго возстанія, въ Русско-Японской и Великой войнахъ. Въ 1920 г. бѣжалъ отъ большевиковъ въ Польшу, гдѣ въ городѣ Пинскѣ до послѣдняго времени служилъ въ мастерскихъ Военнаго Порта. Съ покойнымъ ушелъ изъ этого міра послѣдній офицеръ съ «Бѣдоваго».

— 10 мая въ одномъ изъ госпиталей Нью-Йорка послѣ операціи аппендицита скончался гардемаринъ **М. И. Артамоновъ**, служившій на заводѣ И. И. Сикорскаго.

МОРСКІЯ ОРГАНІЗАЦІИ.

— Военно-Морской Исторической имени адмирала Колчака Кружокъ. Очередное собраніе Кружка состоялось 22 апрѣля. По установившейся традиціи, предсѣдатель открылъ собраніе чтеніемъ главы изъ Морского Устава Императора Петра Великаго. Затѣмъ слово было предоставлено докладчику — мичману Гефтеру. Тема доклада: «Трагедія адмирала Колчака».

Начиная свое сообщеніе, А. А. Гефтеръ оговорился, что онъ не собирается дать ни біографію адмирала, ни описаніе его трагическаго конца, предоставляя эти темы его соплавателямъ и сотрудникамъ. Въ краткомъ, но сильномъ очеркѣ, передъ слушателями развернулась картина этой сильной, «волевой» натуры, настойчиво преслѣдующей свою задачу и проводящей ее до намѣченнаго конца, — въ свойственной ему родной атмосферѣ — моря. «Трагедія», по мнѣнію докладчика, заключалась въ томъ, что судьба оторвала адмирала отъ родной стихіи и началась съ того момента, когда она его бросила въ чуждый ему водоворотъ политическихъ страстей и партійной борьбы. Цѣльность и законченность этого «психологическаго этюда», какъ назвалъ его самъ авторъ, заставляетъ желать, чтобы съ нимъ могли полностью ознакомиться и не присутствовавшіе на собраніи.

По окончаніи доклада, предсѣдатель предложилъ высказаться желающимъ сдѣлать дополненія. К2р. Романовъ подѣлился воспоминаніями о своихъ послѣднихъ встрѣчахъ и разговорахъ съ адмираломъ. К1р. Казиміровъ сообщил о возбужденномъ редакторомъ «Морского Журнала» вопросѣ о достоверности опубликованныхъ матеріаловъ о показаніяхъ адмирала на допросѣ его слѣдственной комиссіей.

Постановлено: просить докладчика, мичмана Гефтера, и капитана 1 ранга Казимірова, какъ сотрудника адмирала въ послѣдній періодъ его дѣятельности, взять на себя изученіе этого вопроса и, въ частности, сличеніе текстовъ, опубликованныхъ въ эмиграціи («Архивъ революціи») и большевиками («Красный архивъ»).

Кружкомъ получено извѣстіе о кончинѣ его сочлена, инж.-мех. ст. лейт. Н. Д. Иранова, скончавшагося въ Казабланкѣ (Марокко). Память почившаго почтена вставаніемъ.

— 6-го мая с. г. въ Musée Royal de l'Armée въ Брюсселѣ состоялось торжественное открытіе витрины, посвященной Російскому Императорскому Флоту. Коллекція, состоящая изъ трехъ различныхъ офицерскихъ формъ, одной матросской формы, флаговъ, фотографій и множества мелкихъ вещей, съ большимъ трудомъ была собрана по инициативѣ Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи.

На открытіи присутствовали, кромѣ членовъ Союза, нѣсколько бельгійскихъ и русскихъ генераловъ, прдеставители *belg. ancien comb.*, представители бельгійскихъ морскихъ организацій, галлиполійцы, давшіе музею Русскій Національный флагъ, много русскихъ офицеровъ и гостей. Завѣдующій музеемъ г-нъ Леконтъ въ своей рѣчи отмѣтилъ значеніе Россійскаго Императорскаго Флота въ послѣдней войнѣ и, касаясь боевъ, упомянулъ о геройской гибели «Прута» подѣ командой к1р. Быкова, боевая форма котораго находится теперь въ центрѣ витрины. Затѣмъ г-нъ Леконтъ благодарилъ всѣхъ, пожертвовавшихъ музею дорогія по воспоминаніямъ вещи, а также секретаря Союза, П. А. Варнека, который въ продолженіи двухъ лѣтъ собиралъ эту коллекцію и удѣлилъ много времени на устройство витрины.

Генераль Гартманъ отъ имени русскихъ *ancien combattants* благодарилъ г-на Леконта за вниманіе, оказанное русскимъ, и предложилъ минуту молчанія въ память покойнаго Короля. Предс. Союза к1р. Быковъ въ свою очередь благодарилъ завѣдующаго музеемъ за содѣйствіе, оказанное имъ въ дѣлѣ устройства витрины и отмѣтилъ, что трудами г-на Леконта Брюссельскій музей является лучшимъ въ мірѣ по документациіи о Великой войнѣ.

Затѣмъ нѣсколько словъ о братствѣ оружія было сказано представителемъ бельгійскаго экспедиціоннаго корпуса на Русскомъ фронтѣ господиномъ Роже. Послѣ этого послѣдовалъ осмотръ музея.

Желательно витрину Россійскаго Императорскаго Флота пополнить. Всякія вещи, значки, ордена и пр. будутъ приняты съ благодарностью; вещи принимаются на храненіе. Очень нужна голланка или бушлатъ. Всю переписку направлять на имя P. Warneck, 57 rue Washington. Bruxelles.

— 8 мая с. г. въ Студіи Общества Сѣверянъ въ Лондонѣ адмиралъ М. И. Смирновъ прочелъ докладъ на тему — «Адмиралъ Колчакъ».

— Кап. 2 р. Б. П. Апрѣлевъ, авторъ интереснѣйшихъ книгъ: «Брызги моря», «Нельзя забыть» и «Нашей смѣнѣ», приглашенъ сотрудиномъ въ англійскій ежемѣсячникъ въ Шанхаѣ «Оріенталь Аферсъ» и въ англо-японскую газету въ Токио «Джапанъ Таймсъ», редакторъ которой г. Иошито Нитобе является самымъ выдающимся журналистомъ Японіи.

— Лейт. Борисъ Викторовичъ Мѣшаевъ (вып. 12 года), проживающій въ Чикаго, въ серединѣ апрѣля спасъ Марадитъ Фленсгенъ, бросившуюся съ моста въ воду. По словамъ Б. В. Мѣшаева, вытащить г-жу Фленсгенъ изъ воды было очень трудно. Б. В. работаетъ въ одномъ изъ Чикагскихъ кабаре, играя на гитарѣ.

— Въ О-вѣ Русск. Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ произошли нѣкоторыя перемѣны: адм. Н. А. Петровъ-Чернышинъ, вслѣдствіе переѣзда изъ Ниццы въ Ментону, сложилъ обязанности предсѣдателя О-ва и Комитета Старшинъ. На его мѣсто, согласно § 8 Устава, избранъ в.-а. А. А. Хоменко. Но и А. А. предполагаетъ переселиться въ Англию.

— 15 апрѣля состоялось торжественное собраніе Ліонскихъ очаговъ Союза Младороссовъ по поводу 30-лѣтія спасенія Е.И.В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича при гибели «Петропавловска». Мичм. А. Г. Коноваловъ произнесъ вступительное слово на тему — «31 марта 1904 г. — 1934 г.».

— 17 февраля въ Санъ-Франциско состоялся балъ Арміи и Флота, устроенный Каютъ-Компаніей и О-вомъ Русскихъ Ветерановъ Великой Войны. Балъ, собравшій до 400 человекъ, прошелъ удачно.

— Брюссельскій яхтъ-клубъ задумалъ организовывать морскихъ скаутовъ, но на ихъ несчастье, у нихъ не оказалось моряковъ. Намъ удалось устроить, что они обратились въ Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи за помощью съ просьбой прислать имъ инструкторовъ. Инструкторовъ Союзъ имъ дастъ, но за это они берутъ въ свои скауты десять русскихъ по выбору Союза и будутъ ихъ обучать всѣмъ премудростямъ морского дѣла и намъ готовить смѣну.

Подписчики.

— Съ 23 апрѣля по 22 мая на «Морской Журналъ» на 1934 годъ (или на полгода) подписались слѣдующія лица: 126) В. В. Загорянскій-Кисель, Сулинь, 127) Ф. В. Загорянскій-Кисель, Тульча, 128) Ю. Е. Лисенко, Сулинь, 129) А. С. Ф., 130) И. С. Писаревскій, Казабланка, 131) А. С. Монфановскій, Тунисъ, 133 и 134) бар. Г. Н. Таубе и В. С. Макаровъ, Нью-Йоркъ, 135) Л. П. Муравьевъ, Тяньцзинь, 136) Е. А. Куфтинъ, Ужгородъ, 137) А. А. Краевъ, Ява, 138) М. М. Мардарьевъ, Сайгонъ, 139) А. Г. Мирковичъ, Парижъ, 140-142) А. А. Штромъ, Высшіе инж. Попова Морскіе Техническ. Курсы, В. Г. Бальцъ, А. П. Кардашова, всѣ Бѣлградъ, 143) А. А. Рахманиновъ, Вараждинъ, 144) В. Г. Рачинскій, Бока Каторска, 145) Д. Д. Дорошевскій, 146) В. С. Головинъ, Африка и 147) Г. Н. Никитенко, Мадагаскаръ.

За тотъ же срокъ за 1933 годъ внесли: 298-299) В. С. Макаровъ и бар. Г. Н. Таубе, 300) Л. П. Муравьевъ, 301) Ф. Г. Кернъ, Америка, 302) Б. П. Петровъ, 303) В. Г. Рачинскій, 304) А. Д. Бубновъ, Дубровникъ, 305) Д. Д. Дорошевскій, 306-307) Б. М. Четверухинъ, Гельсинки, 308) С. А. Угетъ, Нью-Йоркъ и 309) А. А. Ильютовичъ, Пинскъ.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— «Бѣгство». А. Новиковъ-Прибой. Московское товарищество писателей. 1932 г. Цусимская катастрофа всегда была любимѣйшей темой всѣхъ хулителей стараго режима. Страшный для Россіи день 14 мая 1905 г. былъ такимъ же праздникомъ на красной улицѣ революціонеровъ, какъ 17-е октября того же года: разгрому Императорскаго Флота въ Корейскомъ проливѣ радовались не только сподвижники Ленина, но и окруженіе Керенскаго, а, частью, даже и Милюкова. И надо отдать имъ справедливость, они не только использовали полностью, въ интересахъ революціи, эту страшную русскую бѣду, но и по сіе время въ красной и розовой литературѣ Цусима смакуется, какъ одна изъ самыхъ благодарныхъ темъ для ляганія «проклятаго царизма».

Къ числу такихъ гурмановъ, обсасывающихъ, для пушлага посрамленія царизма, давно уже истлѣвшія косточки цусимскихъ мертвецовъ, принадлежитъ и прославленный нынѣ совѣтскій писатель Новиковъ-Прибой.

На страницахъ «М. Ж.» уже дана была рецензія объ одной книгѣ этого автора, въ которой онъ описывалъ походъ 2-й эскадры Тихаго океана. Намъ удалось познакомиться съ другой его книгой, написанной на цусимскую тему. Книга — не новая; издана она въ 1932 году, но еще не отмѣчалась въ нашей прессѣ.

Заглавіе книги, послѣ ея прочтенія, вызываетъ недоумѣніе читателя: почему авторъ назвалъ «бѣгствомъ» нѣсколько эпизодовъ Цусимскаго боя, главнымъ образомъ, бои «Суворова» и «Дмитрія Донскаго» и сдачу «Бѣдоваго»? Можно было бы говорить о бѣгствѣ ушедшихъ на Маниллу «Олега», «Авроры» и «Жемчуга», но описанные имъ корабли никуда не бѣжали, а упорно шли по назначенію — во Владивостокъ. Если же этимъ заглавіемъ бывший баталеръ «Орла» хотѣлъ лишній разъ лягнуть покойнаго адмирала Рожественскаго и изобразить оставленіе имъ своего агонизирующаго флагманск. корабля какъ бѣгство, то онъ долженъ былъ бы сдѣлать объ этомъ спеціальное разъясненіе въ предисловіи или послѣсловіи, чтобы не оставлять въ недоумѣніи читателя, ибо изъ правдиваго, въ общемъ, описанія этого эпизода самъ читатель никогда бы не догадался назвать бѣгствомъ снятіе израненнаго адмирала чинами его штаба на мин-сецъ, подошедшій къ гибнущему кораблю по личной инициативѣ командира.

Но, оставимъ загадочное заглавіе книги и перейдемъ къ ея содержанію.

Читатель, знакомый съ обширной литературой о Цусимѣ, не найдетъ въ книгѣ Новикова ничего новаго. Новое и своеобразное въ ней лишь то, что книга написана бывшимъ

матросомъ (баталеръ «Орла») и издана въ совѣтской Россіи, гдѣ писатели и литература замордованы каторжной шпаной, сидящей въ Кремлѣ. И вотъ, зная это, нужно сказать, что нѣкоторыя страницы «Бѣгства» насъ, зарубежныхъ читателей, должны сильно и радостно удивить: авторъ дерзаетъ правдиво описать рыцарскіе портреты нѣкоторыхъ изъ офицеровъ — героевъ Цусимы. Да и то сказать, что положеніе автора было не изъ легкихъ: вѣдь описываемые имъ люди — историческія фигуры, а не вымышленные герои, которыхъ легко награждать всѣми смертными грѣхами и приписывать золотопогонникамъ дѣянія, отъ которыхъ у честнаго пролетарія должны подыматься дыбомъ волосы!

И старые русскіе офицеры съ удивленіемъ узрятъ въ совѣтской книжечкѣ правдиво и честно написанные портреты командира «Буйнаго» Н. Н. Коломейцова, к-ра «Донского» И. Н. Лебедева и его старшаго офицера К. П. Блохина. Съ нескрываемой симпатіей упоминаетъ авторъ и кое кого изъ младшихъ офицеровъ.

За это гражданское мужество, за изображеніе въ совѣтской книжкѣ золотопогонниковъ рыцарями безъ страха и упрека, многое простится Новикову-Прибою.

Эти ложки дегтя въ совѣтскомъ меду авторъ компенсируетъ уничтожающей характеристикой адмирала Рожественскаго, чиновъ его штаба и командира «Бѣдоваго» — кап. 2 ранга Баранова.

О его лютой ненависти къ адмиралу Р. мы уже говорили въ нашей рецензіи о другой книгѣ Новикова — «Цусима». Въ книгѣ «Бѣгство» центральная фигура — адмиралъ Р., и ему отведено больше всего мѣста. Въ своемъ злопыхательствѣ по адресу адмирала Новиковъ-Прибой переходитъ всякія границы приличія и сильно вредитъ этимъ общему впечатлѣнію о правдивости книжки. Можно спорить о талантахъ или бездарности адмирала Р. какъ тактика и стратега, но нельзя отъ него отнять того, что человѣкъ этотъ былъ, безспорно, большого личнаго мужества. Между тѣмъ, авторъ стремится изобразить его трусомъ и приводитъ такую невѣроятную деталь, что будто бы адмиралъ, будучи въ боевой рубкѣ «Суворова», стоялъ на колѣняхъ, чтобы убереечь себя отъ влетающихъ въ прорѣзь рубки мелкихъ осколковъ и щепы. Адмиралъ Р. въ бою, по словамъ автора, былъ «скорѣе похожъ на обезкураженнаго пассажира, чѣмъ на командующаго эскадрой». Спустившись, послѣ полного разгрома боевой рубки, въ центральный постъ, онъ вскорѣ уходитъ и оттуда и «бродитъ въ нижнихъ отдѣленіяхъ одинъ, часто останавливаясь, словно въ раздумьи... Онъ сталъ лишнимъ на кораблѣ, никому не нужнымъ, словно постороннимъ человѣкомъ»...

Въ упорномъ стремленіи унизить передъ читателемъ адмирала, авторъ приводитъ фразы, явно имъ придуманныя. Ну, кто же можетъ повѣрить, чтобы въ разгаръ боя, на вопросъ флагъ-капитана — «гдѣ адмиралъ?» — ему бы презрительно и небрежно отвѣтили: «онъ полѣзъ куда то наверхъ».

Въ изображеніи автора, адмиралъ Р., конечно, главный виновникъ сдачи «Бѣдоваго», хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, роли ближайшаго окруженія адмирала изъ его штаба авторомъ описаны довольно вѣрно.

Лишь въ самомъ концѣ книги, въ отдѣлѣ примѣчаній, Новиковъ-Прибой говоритъ: «на судѣ, онъ (адм. Р.) держалъ себя рыцаремъ». Это — единственное доброе слово, которымъ онъ обмолвился по адресу столь старательно шельмуемой имъ крупной исторической личности, взявшей на свои плечи тяжкій крестъ искупительной жертвы за грѣхи цѣлаго поколѣнія русскихъ моряковъ, да и не только однихъ моряковъ.

Этого авторъ, повидимому, не понимаетъ, а если и понимаетъ, то не хочетъ, чтобы это поняли его читатели. Въ его писаніи отчетливо выявляется въ авторѣ матросъ изъ сознательныхъ, и всюду, гдѣ онъ говоритъ объ адмиралѣ Р., не менѣе отчетливо слышится злобное и осточертѣлое — «попили нашей кровушки»... Это, нѣсколько даже смѣшное, послѣ столькихъ лѣтъ, протекшихъ послѣ Цусимы, злобствование больше вредитъ самому автору «Бѣгства», нежели памяти адмирала Рождественскаго, ибо заставляетъ безпристрастнаго читателя отнести книгу къ категоріи обычныхъ совѣтскихъ социальныхъ заказовъ и признать ее не заслуживающей названія исторической монографіи.

Книга иллюстрирована. Есть нѣсколько довольно удачныхъ по сходству портретныхъ набросковъ описанныхъ въ ней офицеровъ.

Я. Т.

— Въ № 7 за апрѣль 1934 года журнала «Служба Связи», изданіи объединенія Ливенцевъ въ Данцигѣ, кн. А. П. Ливень помѣстилъ некрологъ к2р. барона Г. Г. фонъ деръ Остенъ-Сакена, сражавшагося въ 1919 г. въ рядахъ Сѣв.-Зап. Арміи противъ большевиковъ.

— «Вѣстникъ О-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны», Санъ-Франциско, 34 г., № 93-94 — некрологъ к.-адмирала Е. В. Ключефеля.

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.

Loretanské nám. č. 109, Praha IV. ČSR.

Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928.

Odp. redaktor Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.